

Если бы вы могли превратиться в любое животное, то в какое? Помню, в средней школе я играл в эту игру.

Большинство говорили, что в птиц, потому что они могли летать. (И подглядывать в окна).

Многие говорили "Собакой", потому что любили своего пушистого четвероногого защитника/друга.

Большинство девочек сказали "Кошка" по той же причине, по которой многие мальчики сказали "Собака".

Я сказал "Лошадь", просто чтобы быть не таким, как все (неудивительно, что в итоге я стал заемщиком).

Но теперь, когда у меня есть выбор, я просто не знаю. В голове пустота. Логика подсказывает, что надо выбрать что-то, что я смогу передвигать, например, обезьянку, но мне хотелось чего-то большего.

Вспоминаю поездку Гарфилда с мамой в Восточную Африку, чтобы помочь новому заповеднику, создаваемому с целью реинтеграции цирковых животных в дикую природу. Я представляю себе гориллу.

Я помню медленные осторожные движения рук, ведущих огромное тело. Мохнатые руки и короткошерстное тело, пульсирующее мускулами, глубокие умные глаза, почти скрытые гребнем лба.

Откинувшись назад, я позволяю своему заду опуститься на землю, а короткие ноги по-прежнему обеспечивают равновесие. Открыв глаза, я увидел перед собой массивное предплечье с лапой, которая естественным образом скрутила мои пальцы почти в кулак. Зеленая лохматая шерсть доказывает, что оно мое, и я размахиваю им, как ребенок блестяшками.

Повернувшись к тому месту, где в последний раз была Обезьяна, я попытался взволнованно сказать ей, что у меня получилось, но услышал только хрюканье и прерывистое хрюканье с глубоким могильным подтекстом.

Понимая, что у гориллы нет такого тонкого голосового аппарата, как у человека, я мысленно обращаюсь к нему:

{Я сделал это, у меня получилось с первой попытки!}.

Не сдерживая своего волнения, мне уже все равно, какой у меня возраст. Это круто.

— Да, очень впечатляет, но ты забываешь, что я уже видел, как ты превращался в Медведя с помощью чистых эмоций, так что это не кажется мне большим достижением, — произнес Мартышка.

— Пока что тебе придется думать о том, каким животным ты хочешь стать, но когда ты действительно хорошо освоишься с "Красным", ты перейдешь в наиболее оптимальную форму с помощью одних только эмоций и воли. Визуальные образы будут не нужны! А теперь встаньте и подвигайтесь, ознакомьтесь с этой формой, ее сильными и слабыми сторонами.

Перемещаясь в стойку, я забыл положить руки на землю и, естественно, оказался лицом к земле. Положив кулаки на землю, я отжимался и работал ногами, чтобы почувствовать равновесие. Отказался смотреть на Обезьяну, услышав его легкое хихиканье.

Примерно через 15 минут я начал чувствовать себя комфортно в этом теле и должен сказать, что я поражен тем, насколько оно сильное.

Слышать, что горилла в 6 раз сильнее человека, - это одно, но почувствовать эту силу - это то, что невозможно представить или выразить словами.

Должен признаться, что я немного расслабился и сделал удар в грудь, и скажу вам, когда горилла бьет себя в грудь, это просто выброс адреналина. Он готов наброситься на любого, кто достаточно глуп, чтобы бросить ему вызов.

Чувствуя себя немного нечетко, я укрепил свое сознание, чтобы убедиться, что никакие импульсы не исходят от тела. После короткого размышления я расслабил образ в голове и почувствовал, что мое тело возвращается в нормальное состояние.

Если вы когда-нибудь водили машину или были пассажиром в поездке, где много времени проводили на автостраде, то вы знаете, каково это - с 70 до 35 миль в час (с 110 км в час до 55 км в час) после выезда на городскую улицу.

Все ощущается медленно, а руки и спина - слабыми, как будто у меня нет сил передвигаться. Мне пришлось размять руки и снова подвигаться, чтобы привыкнуть к своим базовым атрибутам.

Посмотрев на Обезьяну, я спросил.

— Это была максимальная сила для средней гориллы?

— По большей части да. Когда ты превращаешься в морфа, ты становишься почти идеальным образцом того, во что ты превращаешься, но твоя собственная базовая сила тела переходит на него.

— Например, — Обезьяна продолжает: — Если у вас средняя человеческая сила, то в измененной форме вы будете на высоте. Но чем сильнее ваше базовое тело, тем сильнее оно будет трансформироваться в измененную форму.

Хочется уточнить.

— То есть, если средний человек изменится, то он будет в пике в 6 раз сильнее человека, как горилла. Но если, скажем, Дуэйн Джонсон превратится в гориллу, то он будет в 9-12 раз сильнее гориллы.

— Да, это отличный пример, — ответила Обезьяна. — А теперь выбери еще несколько форм для превращения.

Желая, чтобы мое первое изменение формы четвероногого было с хорошим балансом, я выбрал африканского льва.

И снова сила этого животного удивила меня, я почувствовал себя сжатой пружиной, которая только и ждет, чтобы ее отпустили. Я был поражен тем, как хвост помогал мне держать равновесие, а то, как когти впивались в песчаную землю для сцепления с поверхностью, было просто удивительно.

К сожалению, поблизости не было деревьев, на которые я мог бы забраться.

Через некоторое время я заметил, что Обезьяна смотрит на меня, как будто что-то анализируя. Ну, я думаю, это выражение его лица.

— Что случилось? — спросил я.

— У тебя совсем нет проблем с удержанием этих форм, не так ли? Я знаю, что сказал, что это будет легкое начало, но мне интересно, это потому, что ты здесь только с твоим разумом для твоих первых изменений, или это продолжится, когда ты возьмешь под контроль тело, к которому ты привязан? Почему бы тебе не продолжить и не подтолкнуть себя к переходу от формы к форме, может быть, добавить несколько, которые имеют значительную разницу в размерах, например, от слона к мыши.

Честно говоря, это было очень похоже на гребную лодку: я напрягся, держась за "красный", затем тянул, а потом переходил к первой форме, которую представлял. Когда я был готов снова сменить форму, я возвращался к своей естественной форме, отпуская ее, и думал о следующем животном, снова напрягаясь, чтобы потянуть. Если животное значительно отличалось, то казалось, что нужно тянуть сильнее и дольше, прежде чем произойдет изменение.

Примерно после 15 изменений подряд мне пришлось остановиться и сделать глубокий вдох, пытаясь прийти в себя.

Я и дышал тяжело, и соображал медленно, как будто в голове был туман, напоминающий похмелье.

— На самом деле, это было довольно впечатляющее выступление для первой сессии юный Гарфилд. Как я уже говорил, это может быть связано с тем, что ты находишься в чисто ментальной форме для своих первых изменений, так что имей в виду, что быстрые изменения в реальном теле могут ощущаться иначе.

С этим напоминанием я понял, что все еще нахожусь в очень плохом положении с точки зрения моего тела. Заперт в трубе, в мои вены закачивают наркотики, а за мной ежедневно наблюдает монстр по имени Псаймон.

Размышляя, нельзя ли получить аркан для ментальной тренировки, он спросил Обезьяну.

— Обезьяна, ты или Красный можете помочь мне натренировать мои ментальные способности? За мной присматривает телепат, который, наверное, может остановить меня на моем пути и мысленно заставить меня смотреть это шоу про Халка, пока я не потеряю желание быть мужчиной, или еще какие-нибудь менее очевидные трюки, которые делают его злобным мастером разума.

— Извини, Гар, Красного не интересует разумность форм жизни во Вселенной, только сама форма. Если ты заметил, когда ты принимаешь форму, ты навсегда остаешься представителем этой расы. Точно так же, как вы не можете изменить свою человеческую форму, потому что она у вас ментально.

— Если вы снова превратитесь в гориллу, она будет выглядеть идентично тому, что ты использовал в первый раз, плюс или минус немного мышечной массы, которую добавила ваша базовая форма.

Обезьяна продолжает:

— Индивидуальность теряется в Красном, остается только инстинкт. Космическая цель обычно очень сосредоточена на конкретном аспекте. Любые животные с ментальными способностями должны тренироваться в них, они не инстинктивны.

Не слишком удивленный ответом Обезьяны, Гар подталкивает.

— А как насчет тебя, Обезьяна? Ты ведь больше, чем инстинкт, не так ли?

— Верно, но я - часть Красного, а не его поток. Мое предназначение требует интеллекта, поэтому мне было дано знать некоторые вещи, чтобы помочь моему подопечному, если не сказать больше. Теперь, когда я знаю, что вы отделены от него, я полагаю, что Красный решит этот вопрос. Если это позволит вам и дальше иметь доступ к его потоку.

Оглядевшись по сторонам, Обезьяна продолжает.

— В конце концов, не каждый человек, имеющий доступ к "Красному", привлекает внимание Парламента конечностей. У самого Гарфилда Логана большой потенциал, но его психическое состояние довольно неидеальное, вызванное потерями в ранней жизни. Но я надеюсь, что смогу помочь ему преодолеть эту слабость, и тогда он сможет стать тем лидером, который нужен представителю Красного.

Вдруг что-то из сказанного Обезьяной дошло до меня.

— Что ты имеешь в виду, если мне будет разрешен постоянный доступ к "Красному"? — сказал я с замиранием сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/96323/3302930>